

ПСИХФАК
Роман о психах и психологах

16+

Татьяна Андреевна Смирнова

Татьяна Смирнова

**Психфак. Роман о
психах и психологах**

«Автор»

2019

Смирнова Т. А.

Психфак. Роман о психах и психологах / Т. А. Смирнова —
«Автор», 2019

Книга о практике в психиатрической клинике, знакомстве с пациентами и врачами и нахождении собственного призвания. В оформлении обложки использована картина автора.

© Смирнова Т. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава первая. Приемная	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Татьяна Смирнова

Психфак. Роман о психах и психологах

Глава первая. Приемная

Света сидела на залитом солнцем бульваре за кофейным столиком и медленно, с наслаждением, пила капучино, снимая ложечкой воздушную ароматную пенку. Взгляд то и дело возвращался к часам: еще десять минут свободы. Она сделала два больших глотка и, оставив чаевые официантке, пошла вверх по бульвару, к глухому забору с проходной и пропускной системой. Вот и наступал первый день её практики. Выдохнув, Света вошла в проходную и достала паспорт.

– Здравствуйте, я пришла к профессору Петру Григорьевичу.

Охранник записал в свой журнал и протянул обратно документ.

– Кабинет номер пять.

«Ну, наконец, вот я и узнаю психологию на практике», радостно шепнула Свете мысль справа, но одновременно где-то глубоко внутри подкатывали страхи, что она окажется в окружении ненормальных людей. «А вдруг они на меня нападут? Или отравятся в мою смену, а мне отвечать?»

Перед дверью кабинета она вздохнула еще раз и постучала.

– Подождите, я закончу прием и позову Вас, – ответил, приоткрыв дверь, профессор.

Света уселась на ближайшее кресло. Глаза то и дело приманивал экран с каким-то мыльным сериалом, но она все же рассмотрела других, ожидающих профессора людей.

Женщина за сорок в платочке с четками в руках сидела в углу. По тому, как тряслись ее руки, было ясно, что она принимает психотропные препараты. Рядом сидела мамашка с ребенком. Точнее, ребенок бегал кругами и блеял, а мамашка с важным видом капалась в телефоне. Сильно накрашенная и пестро одетая, она явно вносила дисгармонию в окружающее пространство. «И кто кого еще привел к доктору, мама сына или дитя мать», Света улыбнулась и перевела взгляд дальше. Молодой человек, неряшливый и замученный, сидел, сгорбившись, на кресле. Рядом престарелые родители держали сумку с вещами сына. «Сдают этого», сочувственно прокомментировала Света. Она продолжала изучать юношу. Вполне ладный, с большими глазами и немного выющимися волосами, он мог бы походить на сказочного героя из фильмов Александра Роу. Но что-то в этой сказке пошло не так, и прекрасного принца измучили ведьмины пути: обросший, неопрятный, согбенный и явно стесняющийся самого себя. Отец, поймав взгляд Светы, стукнул юношу по спине:

– Не горбись, – и принц послушно расправил спину, но на лице осталась все та же вселенская грусть.

– Если б меня так стукнули, то получили бы сдачу, – сказала Света себе под нос достаточно громко, чтобы услышал юноша.

В этот момент дверь кабинета открылась, и профессор вышел со словами:

– Света, заходи.

– А по ней и не скажешь, что у нее тоже проблемы, – комментировали вслед родители принца.

– Сколько тебе нужно, месяц практики? – Петр Григорьевич перебирал бумаги. – И почему ты вообще решила сюда пойти? Стажировалась бы где-нибудь в консультации или у школьного психолога.

– Я хочу людям помогать, – отрезала Света.

– Здесь у нас психиатрия, препараты, их воздействие, изменение доз и совместимость. Это похоже на решение химического уравнения.

– Химия химией, но ведь психология и психиатрия связаны с душой. Значит, кроме химических процессов, есть еще и какие-то душевные, разве нет? – Света говорила открыто, несколько не стесняясь. Ее отец, химик, работал когда-то вместе с профессором, и Света несколько раз делала для него переводы на младших курсах Универа. Теперь, когда нужно было выбирать место прохождения практики, Света собрала все нужные разрешения, чтобы пройти практику в психиатрической лечебнице.

– Я тоже так думал по началу, но с годами приходит опыт и понимание, что химические реакции в человеческом мозгу можно скорректировать не словами и убеждениями, а действием лекарств.

– А вот эти ваши пациенты в приемной. Да там нужна семейная коррекция. Мамаша, не замечающая ребенка, и блеющий малыш, желающий хоть как-то привлечь внимание к себе. Мне это напомнило Хиггинса, помните в «Гарольд и Мот», когда мальчик разыгрывал перед мамой сцены самоубийства. Или папа, шлепающий взрослого сына и даже не способный с ним поговорить, как следует. Этих всех Вы как собираетесь лечить? Заберете детей и скорректируете их лекарствами? Или выпишите лекарства всем членам этих ущербных семеек?

Петр Григорьевич улыбнулся. Ему нравились наблюдательность и энтузиазм Светы, он даже вспоминал себя в ее возрасте.

– Ладно, слушай. Меня пациенты ждут, а тебя проводят в третье женское отделение. Мы продолжим этот разговор, когда ты насмотришься на реальных больных. Наталья Андреевна, старшая медсестра, будет тебе давать задания и в конце ставить зачет, так что ты под ее началом. Удачи.

Он набрал номер телефона и попросил кого-то проводить Свету в отделение.

Глава вторая. Первая палата

Свете поручили следить за первой палатой. Все вновь прибывшие пациенты помещались под пристальное наблюдение сестер и врачей в палату с прозрачными дверями, со своим туалетом и душевой и рядом кроватей для десяти человек. Сейчас в палате находилось только пять девушек. Сестра, вводившая Свету в курс происходящего, дала короткие характеристики каждой из больных.

– В самом углу, вон видишь неопрятная больная раскачивается, это Вера. Она потеряла дар речи. Ничего не ест и только немного пьет. Её привезли после попытки суицида, так что следи за ней пристально. Рядом Маша, она в маниакале, так что норовит везде помочь и сунуть нос. Постоянно требует пустить ее в холл смотреть новости. Лучше не обращай на нее внимания. Еще две девочки с голосами, они вроде покладистые и мирные, но мало ли, что им взбредет в голову... Не вдавайся в их бред, притворяйся, что занята, а не то они тебя достанут.

Света решила для себя, что поскольку достать ее не так уж и просто, то она с удовольствием поболтает с ними при удобном случае.

– Еще две женщины там, одинокие жены бизнесменов. У них все сложно и запутано, и, если заговоришь, то наслушаешься бреда об их несчастной доле. Ну, приступай, я пока пойду таблетки раскладывать. Ой да, ты должна будешь их сопровождать на прием лекарств и следить, чтобы каждая выпила.

Света кивнула. Она расположилась в кресле напротив прозрачной двери и стала наблюдать за первой палатой. Девушка в углу так и продолжала раскачиваться, ее взлохмаченные волосы развивались вслед движениям тела, как порванные флаги на ветру. Прошло десять минут, а флаги все продолжали развиваться. Света открыла дверь палаты и подошла к раскачивающейся девушке.

– Здравствуй, ты, кажется, Вера? Я тут новенькая медсестра, можно, я тебе волосы расчешу.

Вера безучастно пожала плечами, и Света достала расческу. «Вот так бы вычесать и всю запутанность ее мыслей, как эти колтуны», – размышляла она, стараясь распутать волосы. На событие собрались и остальные обитатели палаты. Кто смотрел со своей кровати, а кто и присел на кровать к Вере, чтобы наблюдать вблизи.

– И мне потом тоже заплети косу, – обратилась к Свете жена бизнесмена. – Мой муж сегодня должен приехать меня навестить, я хочу быть с косой. Может, ты еще макияж можешь сделать.

– Давай, я тебя накрашу, – предложила свои услуги пациентка с маниакальным синдромом, и истово принялась разрисовывать соседку.

Вера перестала раскачиваться, пока Света колдовала над ее волосами. И через пятнадцать минут опрятно уложенные волосы были заплетены в тугую косу.

– Да ты прям краса – русая коса, – улынулась Света. Вера оставалась безучастной, но краем глаза нашла свое отображение в оконном стекле. «Она может ничего и не говорит, но по крайней мере слышит и проявляет минимальный интерес к себе», – заключила Света.

– Ну, теперь все мойте руки. Сейчас будут обед разносить.

Все пациентки ели в холле за столами, но первая палата оставалась в своих стенах. Ее обитательницам приносили еду на прикроватные тумбочки ради безопасности всего отделения. Также проще было следить, чтобы каждая съела свою порцию.

Когда все тарелки были розданы и потом убраны, пришло время вести пациенток на прием лекарств. Они встали в шеренгу и направились к раздаточному кабинету. Света следила, как каждая подходила, брала горсть таблеток и тут же выпивала их со стаканчиком воды.

– Вернись, хитрюга, – закричала вдогонку Вере старшая сестра. – Рот открой, язык подними.

Под языком Вера спрятала таблетки, симитировав, что выпила лекарства. Света и не могла себе представить, что так искусно можно изобразить, что глотаешь таблетки. «Но зачем? Отказаться от лечения или выпить все скопом на страх врачам? Теперь буду осторожнее», – решила она и пошла сама обедать. В первой палате и во всем отделении наступал тихий час, и Свету подменила другая сестра.

Глава третья. Знакомство с Виктором

Столовая больницы находилась этажом ниже. Все столики были заняты врачами и медсестрами. И только в самом углу света заметила свободное место рядом с жующим молодым врачом.

– Не возражаете, если я рядом присяду? – Спросила Света и уселась напротив. Врач одной рукой тыкал вилкой в макароны, но глаза и внимание были сосредоточены на книге, лежащей рядом с тарелкой. Он даже не обратил внимания на её вопрос. И только через минуту, когда скользкая макаронка сбежала от него с тарелки, он оторвал глаза от страницы и заметил Свету.

– Вы что-то спросили? – Извиняясь обратился он к Свете. Она махнула рукой: – Да, не важно. Я уже все равно уселась тут. – Она улыбнулась своей обворожительной улыбкой, проявившей на лице ямочки под щеками и добрые морщинки вокруг глаз. Врач закрыл свою книгу.

– Работаете тут? Что-то я вас раньше не видел, – сказал он, пододвигая тарелку с салатом.

– Да, первый день сегодня, – вежливо ответила Света. А про себя добавила: «и не мудрено, если вечно в книгу смотреть».

– Ну, желаю успехов. Кстати, меня зовут Виктор. – Он вопросительно посмотрел на Свету.

«А я не планирую сразу все карты открывать», – подумала Света и, не представившись, задала Виктору вопросы.

– В каком отделении? Давно тут работаете?

Оказалось, что Виктор работал во втором и третьем отделениях, так что они легко могли бы пересечься. А раз так, скрывать свое имя и отделение не имело смысла.

– И я в третьем, на практике.

Они вместе встали из-за стола и вернулись в третье отделение – Виктор в свой кабинет, Света на кресло у первой палаты. Одного взгляда через стекло двери было достаточно, чтобы понять, что с обитательницами первой палаты что-то произошло. Забрав ключи у медсестры, Света вошла в комнату и села на ближайшую кровать.

– Он не придет, – заявила Валентина, жена бизнесмена с безвкусным макияжем и косой на бок. В таком своем образе она походила на Марфушечку-душечку из «Морозко» и Света проронила: – Может, оно и к лучшему.

Причина нестабильности в палате стала очевидной. Валентина не находила себе места, подозревая мужа в смертных грехах, в измене, в предательстве. Она не привыкла жить самостоятельно, и возможность остаться одной пугала её больше, чем другие человеческие страхи.

– Валь, – неожиданно решила сказать Света, – может, ну его, ты всё равно толком ничего не знаешь, а гадать и страшиться – это последнее дело. Давай как лучше я тебе дам книжку почитать.

Света вышла в холл и забрала со стола медсестры томик со стихами Есенина. Вернувшись в палату, она нараспев прочла строки:

«Не жалею, не зову, не плачу,

Все пройдет, как с белых яблонь дым...»

В этот момент в дверях появился Виктор и запел мягким баритоном:

«Увядания холодом охвачен,

Я не буду больше молодым».

Глаза Валентины поднялись на Виктора, а вслед глаза всех, находившихся в палате. И даже за дверью перестали бродить туда-сюда пациентки, а заморожено остановились послушать.

Валя выхватила у Светы книгу и погрузилась в чтение. Она расплела свою косу и смыла макияж, превратившись в обыкновенную женщину с надменным и одновременно несчастным взглядом.

Маша перестала предполагать версии исчезновения мужа Валентины, и тишина вернулась, сохранив послекусие яблоневого сада.

– Это наш дежурный врач, – неожиданно сказала Маргарита, когда Виктор вышел из палаты.

– Да, мне кажется, я ему нравлюсь, – заявила Маша. – поэтому он сейчас и спел.

– Нет, это он для меня спел, – отрезала Марго.

– Правильней спросить у самого врача, а не строить предположения, – остановила спор Света. – Я узнаю у него и расскажу вам.

Света заглянула на часы. Подходил конец её рабочего дня, и, простившись с медсестрами, она пошла домой.

Глава четвертая. Инопланетяне

В эту ночь в палате никто не сомкнул глаз. К полуночи Маша увидела за окном свет, и пошло-поехало: в окно влетел светящийся шар и из него выбежали маленькие человечки, они лучиками побежали по стенам, влезали в шкафы и тумбочки. Свисали с убогого больничного вечно горящего светильника.

– Помогите, они за мной пришли, – закричала во все горло Маша, и разбудила остальных сокамерников.

Маша закрыла глаза от ужаса: скользкие холодные щупальца хватили её за ноги, пытались утащить с собой.

– Я не пойду. – Она ухватилась за спинку кровати и накрылась с головой.

На крик прибежала дежурная сестра и вколола Маше седативный укольчик. Инопла-
нетяне постепенно перестали надоедать своими щупальцами и через полчаса растворились в
тумане сонливости.

Когда Света утром пришла на работу, то тотчас заметила подозрительно тихую Машу:
она лежала на кровати, слегка поковыряла вилкой завтрак и отказалась есть.

– Маша, что с тобой? Ты всегда такая активная? – Удивилась Света.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.